Радько, Н. Жизнь.. судьба / Н. Радько // Новополоцк сегодня. — 2021. — 12 февр. — С. 1, 4.

ЖИЗНЬ.. СУДЬБА

Эти слова на протяжении двухчасового интервью ветеран войны в Афганистане, награжденный Грамотой Президиума Верховного Совета СССР и медалью «За мужество и доблесть, проявленные при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан» Александр Раздуев, председатель первичной организации ОО «БСВВА» Новополоцкой ТЭЦ, произнес не один раз. Он видел разные стороны жизни, многое пережил, приходилось – хоронил сослуживцев и родных. Узнал настоящую дружбу и научился ценить каждый прожитый день, оттого грусть на его лице в обычной беседе редко увидишь. Но стоит копнуть глубже, зацепить, как говорится, за живое, и глаза рослого, сурового внешне мужчины тут же наполняются болью. Александр Васильевич признается, что война не забывается, не стирается из памяти, сколько бы ни прошло лет...

Каждое 15 февраля он вместе с ребятами, как ласково ветеранов-интернационалистов называет Александр, делает объезд воинских захоронений. Приходит поклониться к памятнику «Расколотая звезда». Возле сердца держит красные гвоздики, как когда-то в далекие 80-е держал автомат АКС-74. В Гордезе – городе на востоке Афганистана, где ему пришлось послужить в 56-й отдельной гвардейской десантно-штурмовой бригаде, «Калашников» был верным другом в бою и при ранениях (в его приклад закладывались медпрепараты для оказания первой помощи). Александр Васильевич обеспечивал связь, сопровождал колонны, участвовал в боевых операциях и всегда был на прицеле снайпера. Ведь как говорил командир взвода в Фергане капитан Беляев, первым враг убивает связиста, чтобы не успел передать важные данные. Нашего сегодняшнего героя эта участь, к счастью, минула.

О ЮНОСТИ, ДОЛГЕ, ГЕРОИЗМЕ

Александр Раздуев из семьи военнослужащих. В детстве повидал многие уголки Советского Союза. Родился в Добруше Гомельской области. Правда, в свидетельстве записали город Магнитогорск Челябинской области, куда его мать Эмилия Никифоровна отправилась вслед за мужем Василием Яковлевичем с семидневным первенцем на руках. Тринадцать лет семья жила в Ставропольском крае, а в 1983-м вернулась на родину. Десятый класс Александр оканчивал уже в Новополоцке. Учился в средней школе № 3, выпускником которой был наш прославленный земляк, воин-интернационалист, Герой Советского Союза Василий Щербаков.

– **Удивительны повороты судьбы. Когда-то перед вами, школьниками, выступал один из первых воинов Афганистана Василий Щербаков, а буквально через два года вы сами оказались в горячей точке. Как в то время вами воспринималась афганская война?**

– Василия Васильевича я видел лишь однажды, на день встречи выпускников. Он был довольно скромным человеком, говорил мало. Ребята из Афгана тогда вообще приходили молчаливые, никто ничего особо не рассказывал. Но и мы в те годы были другие, воспитывались на героях Великой Отечественной, службу в армии считали делом чести. Я мечтал пойти по стопам дяди – стать моряком. С этой целью отучился в нашем 28-м училище на машиниста компрессорных установок. Даже прошел практику на заводе. Хотел поступать в военное училище, но не сложилось – пришла повестка из военкомата. Помню, как 19 октября 1985 года нас забирали в армию. Призывников тогда было много. Накануне нашего отбытия вся

Молодежная гудела. Вдоль улицы устраивали пляски, песни под баян, мы все превратились в одну большую дружную семью.

– Но ведь родители наверняка догадывались о том, что срочную службу вам придется проходить на настоящей войне. Не пытались как-то остановить?

– Я вам больше скажу. Мое дело в военкомате два раза «случайно» терялось... Еще на первом этапе, когда проходил курс молодого бойца в ДОСААФ, меня заприметил представитель военкомата, только-только вернувшийся из Афгана. Увидел меня – рослого, здорового парня – и по-отечески пожалел. Мне уезжать в учебку, а моего дела нет. Я помыкался – и к нему. Уже тогда по его тяжелому взгляду понял, что возможно на войну попаду. *«Но как я в глаза ребятам своим смотреть буду, с которыми вместе прыгали, значок парашютиста получали?»* – спросил. Он документы мне протянул молча, и двинулись мы бритоголовой колонной на Витебск. Приехали, а там опять «засада». Строимся на плацу. Всех назвали, а про меня молчок. Там уже тетя Фаина, двоюродная сестра матери, подсуетилась. Но я проявил настойчивость… Помню, как тетка у забора в отчаянии кулаками махала, а троюродная сестра Лена за поездом в слезах бежала. Сегодня комок к горлу подступает от этой картины, а тогда у меня была одна мысль – я еду исполнять свой интернациональный долг!

ЧЕМУ БЫТЬ, ТОГО НЕ МИНОВАТЬ

Из Москвы в Ташкент двинулся целый вагонный состав. По дороге из окна открывались невиданные пейзажи: то горы, то пустыня, то вальяжно пасущиеся верблюды. Романтика... Правда, чем ближе становилась точка прибытия, тем больше потухал запал героизма призывников. В городе Маргилан за ними приехали военные «Уралы» и повезли их в Фергану.

– Как вас встретили а чужие края?

– Первым моим ярким впечатлением была встреча в Гордезе с солдатами, идущими на дембель. Помню, как один из них крикнул в толпе: «Есть кто из Белоруссии?». Я, довольный, выдвинулся вперед, а он мне совет бывалого дает: мол, «вешайся», брат, так легче будет. А ведь ситуации действительно были разные.

По физическим и коммуникативным навыкам я попал в связисты. Рация у меня была переносной. Ездил вместе с колонной на все боевые выходы. Обеспечивал связь и при этом следил, чтобы самому не словить пулю. Длинная антенна могла выдать, поэтому закладывал ее за ухо, под каску, чтобы не виднелась издали. Моя неосторожность во время обстрела могла дорого стоить всей команде. Однажды один из наших парней в кураже выскочил на линию огня. С задания вернулся под белым покрывалом. Жутко... Только, кажется, с ним говорил, шутил – и вот он уже не дышит...

– В Афганистане вы были почти два года. Служба пришлась на период самых ожесточенных конфликтов той войны. Вам тоже пришлось полежать на больничной койке. Не боялись смотреть смерти в глаза?

– Моя мама всегда говорила, что от судьбы не уйдешь. Ты можешь ее обмануть на какое-то время, но наступит момент, и вновь вернешься в ту ситуацию, которую должен пережить. Знаете, накануне отъезда в Афганистан мне приснился сон. Пустыня, немцы, разруха, короче, война по полной программе. Не поверите, я эту ситуацию увидел в реальности через год. Мы проезжали разбомбленный дувал, он показался мне до боли знакомым, и дежавю – вскоре начался бой. А насчет смерти вокруг, так надо понимать, что мы там не на прогулке были. Многое видели...

– Да, вы немногословны в описании войны. Не пожалели, что в юности проявили настойчивость и отправились в горячую точку, а не на флот, как мечтали?

– Нет. За тот год и 10 месяцев я приобрел настоящих друзей, которые готовы меня принять в любой точке бывшего Советского Союза. Научился разбираться в людях и прошел настоящую школу жизни. Даже побывал в XIV веке! В Афганистане другое времяисчисление. У меня на груди наколка осталась «1364–1366» – годы моей службы по их календарю.

Не скрою, по возвращении из армии было тяжело. Хотелось любым способом стереть из памяти пережитое. Военные фильмы еще лет пять не мог спокойно смотреть, а свою боевую медаль вообще отдал племяннику. Был на съезде в Минске, на обратном пути заехал к двоюродному брату в Оршу. Посидели. Я спросил у его маленького сына Димки: *«Что тебе, малыш, подарить на память от дядьки?»* Он увидел медаль у меня на груди и пальчиком тыкнул в нее.

Неизвестно, что было бы со мной, не попади я на ту войну. В Союзе в те годы было неспокойно. К примеру, один мой одноклассник в Латвии служил, пришел домой с пластиной во лбу после ранения, другой – в колонне сгорел. Я вернулся живой. Бог дал мне верную подругу по жизни – супругу Аллу, вместе вырастили двух сыновей.

А свою юношескую мечту о море я все-таки исполнил – ходил на рыболовецких судах в Североморске. Так что жизнь и судьба действительно неразделимы.

Нелли РАДЬКО,
Фото Анастасии ГРИГОРЕНКО.